

УДК 343.915

Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия

Загидуллина Лиана Масгутовна

Студент,

Башкирский государственный университет,
450076, Российская Федерация, Уфа, ул. Заки Валиди, 32;
e-mail: liana5991@yandex.ru

Аннотация

Преступность несовершеннолетних, в особенности подростков, является одной из наиболее опасных форм асоциального поведения, закладывающей основы для воспроизводства преступности в будущем. В последние годы в России произошло заметное снижение показателей преступности несовершеннолетних. Вместе с тем на фоне ухудшения социально-экономических условий наблюдаются и негативные тенденции. Для подростковой преступности, составляющей основную часть преступлений несовершеннолетних, характерны отличительные черты, связанные с особым правовым статусом подростков и социально-психологическими особенностями данной группы, прежде всего высокой значимостью социально-групповых факторов. На формирование и закрепление поведения, ведущего к преступлениям среди подростков, влияют такие факторы, как нарушения функциональности семейных институтов, особенности социально-психологического развития личности и эффективность их учета в воспитательной и педагогической практике семьи и образовательных учреждений, роль подростковых и молодежных неформальных групп, негативные тенденции социально-экономического и социокультурного развития. Социальные условия, способствующие делинквентному поведению несовершеннолетних, проявляются на трех уровнях. На микроуровне они связаны с особенностями межличностных отношений в семье, ошибками воспитания, безнадзорностью, стрессовыми ситуациями в повседневной жизни, асоциальными практиками. На мезоуровне основную роль играет «уличный» характер социализации, рост значимости неформальных социальных групп, становящихся основным агентом социализации и способом получения социального признания и принадлежности. На макроуровне действуют социально-экономические, политические, правовые и социокультурные факторы, отражающие благополучие общества в целом. Наибольшее значение имеют проблемы материальной обеспеченности, а также воздействие массовой культуры, затрудняющей формирование просоциального поведения.

Для цитирования в научных исследованиях

Загидуллина Л.М. Подростковая преступность в современной России: основные тенденции, факторы и социальные условия // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 38-49.

Ключевые слова

Преступность несовершеннолетних, подростковая преступность, социализация, девиантное поведение.

Введение

Преступность несовершеннолетних является одной из наиболее социально опасных форм девиантного поведения. Являясь признаком и индикатором социального неблагополучия общества, детская и подростковая преступность одновременно определяют условия социализации данной возрастной группы, формируя социальные нормы, практики и формы поведения, которые определяют их социальную активность в зрелом возрасте.

Официальные статистические данные показывают значимое снижение преступности несовершеннолетних. Число преступлений, совершенных несовершеннолетними (а также с их участием), сократилось со 195,4 тыс. в 2000 году до 61,8 тыс. в 2015 году [Российский статистический ежегодник..., 2016, 260], с 2008 по 2016 годы на 54% уменьшилось число несовершеннолетних, состоящих на учете в органах МВД, численность осужденных в возрасте до 17 лет, содержащихся в воспитательных колониях, за этот же период сократилась на 80%.

Однако другие факты следует трактовать как вызывающие беспокойство. Во-первых, при оценке динамики преступности несовершеннолетних необходимо учитывать сокращение численности данной демографической группы, произошедшее за рассматриваемый промежуток времени, а также высокую долю латентной преступности, не отраженной в официальной статистической информации. Во-вторых, происходят изменения в структуре подростковой преступности. Основными видами преступлений, совершаемых несовершеннолетними, являются кражи и грабежи. После снижения доли тяжких и особо тяжких преступлений в 2000-2008 годах с 8,9 до 6,8% [Дети в России..., 2009, 116] произошел их значительный рост в последние годы. По данным МВД, в 2016 году эта доля составила 21,5% от всех преступлений несовершеннолетних [Состояние преступности в России..., 2017, 37]. К негативным тенденциям стоит отнести и рост доли несовершеннолетних преступников женского пола, а также вовлечение подростков в виды преступной деятельности, ранее для них нехарактерные: преступления в сфере компьютерной безопасности, валютного мошенничества, вымогательства, торговли оружием, наркотиками и т. д. Еще одна негативная тенденция связана с ростом участия несовершеннолетних в организованной преступности. Увеличение абсолют-

ного числа правонарушений, произошедшее после 2014 года, сигнализирует о возможном переходе динамики показателей подростковой и детской преступности в негативную фазу, отражающую ухудшение социально-экономической обстановки в стране.

Амбивалентность тенденций в сфере подростковой преступности требует анализа основных причин и факторов, лежащих в основе преступности несовершеннолетних в современный период.

Основные особенности подростковой преступности

Основную часть преступлений несовершеннолетних составляет подростковая преступность, отражая особенности социально-психологического развития лиц в возрасте 14-17 лет. Подростковую преступность можно рассматривать как особый показатель состояния и тенденций развития мотивационных и ценностных структур поведения данной социальной группы, индикатор их реакции на социально-экономическое положение и условия социализации.

В современной литературе и официальных документах понятие подростковой преступности охватывает возрастную группу от 14 до 17 лет. Выделение подростковой преступности в особую категорию определяется исходя из существующих законодательных норм, согласно которым совершеннолетие наступает с 18 лет, а уголовная ответственность – с 14 лет [Косорукова, 2013, 78]. Тем самым лица данной возрастной группы образуют самостоятельную категорию, отличающуюся как специфическими социально-психологическими чертами, так и особым правовым статусом.

К числу основных особенностей, характеризующих подростковую преступность, можно отнести [Забрянский, 2013; Ковальчук, 2013]:

- высокий риск криминальной деформации личности и рецидива после совершения первого преступления;
- важность социально-групповых факторов, негативное влияние сверстников, выступающих для подростка в качестве референтной социальной группы;
- неустойчивость подростков в отношении влияния взрослых, вовлекающих их в преступную деятельность;
- низкий уровень образования;
- незанятость работой или учебной;
- безнадзорность;
- семейное неблагополучие, невыполнение родителями своих обязанностей по воспитанию;
- проблемы, связанные с организацией досуга подростков.

Выделенные особенности подростковой преступности подтверждаются статистическими данными МВД. Так, по данным на 2016 год уровень рецидива среди несовершеннолет-

них преступников составляет 26,3%, совершение преступлений в состоянии алкогольного и наркотического опьянения – 14,9%, совершение групповых преступлений – 44,2% [Состояние преступности в России..., 2017, 35]. Последний факт подтверждает особую значимость социальной психологии несовершеннолетних преступников, связанной с групповой принадлежностью [Мурзак, 2017].

Указанные особенности подростковой преступности требуют рассмотрения социальных факторов и условий подростковой преступности, определяющих условия социализации и проявляющихся на различных уровнях социальной организации.

Социальные факторы подростковой преступности

Конкретные обстоятельства, способствующие вовлечению подростков в преступную деятельность, являются следствием действия более общих, институциональных и социально-психологических факторов, к числу которых следует отнести:

1. Дисфункциональность института семьи. Одним из главных институтов социализации личности является семья. Первые навыки общения, стрессоустойчивость и последующая реакция на внешние раздражители, способность адаптироваться к различным ситуациям формируются в семье.

Если семья является нормально функционирующим институтом общества, то в ней ответственно и дифференцированно выполняются ее функции, в результате чего удовлетворяется потребность в росте и развитии как семьи в целом, так и каждого ее члена. Однако современная семья сталкивается с множеством проблем, которые впоследствии неизбежно находят свое отражение в детях.

Многие семьи нуждаются в услугах специалистов-психологов, психотерапевтов, так как существуют факторы (низкий уровень психолого-педагогической грамотности родителей, привязанность к старому образу жизни, нежелание изменить себя, а также взаимоотношения в семье), приводящие к дисфункции семьи. Дисфункциональность семьи обычно отражается в первую очередь на ребенке: низкая успеваемость в школе, уличные референтные группы имеют больший авторитет, чем родители. В результате происходят нарушения в становлении личности.

В худшем случае это приводит несовершеннолетнего к правонарушениям, что и становится основанием для вмешательства отделов по делам несовершеннолетних и других органов, отвечающих за профилактику подростковой преступности. Большим минусом данной системы является то, что эти органы зачастую реагируют только на последствия, оставляя нерешенными причины проблемы, не меняя социальные условия несовершеннолетнего [Кашкина, 2008]. Для повышения эффективности профилактики подростковой преступности необходимо участие и других агентов институциональной коррекции, в частности семейных психологов и консультантов.

2. Личностные особенности ребенка. Существует и другая причина дезадаптации подростка – его личностные особенности. Даже ребенок-инвалид может быть достаточно адаптирован в социальной среде при определенном отношении родителей и окружающих к его статусу. Но зачастую родители несовершеннолетних не вполне адекватно реагируют на характерологические свойства, темперамент ребенка, что, безусловно, оставляет свой отпечаток на становлении его как личности.

У многих родителей существует представление о «хорошем» ребенке как об «удобном» ребенке, но в связи с особенностями возрастных изменений подросток не соответствует данному представлению. Затем со стороны родителей начинается борьба с индивидуальностью ребенка, они стараются его преобразовать, для того чтобы подогнать под «удобный стандарт», пренебрегая его интересами. Впоследствии такое отношение к ребенку ведет к дисфункции семьи вне зависимости от результата борьбы.

Несмотря на то, что особенности личности ребенка являются психологическими, их учет в социальной работе и социализации также относится к институциональному уровню решения проблемы подростковой преступности. Семейное консультирование, повышение педагогической грамотности родителей и педагогов являются частью общественного ответа на проблему подростковой преступности на ее начальном этапе.

3. Школьная дезадаптация. В настоящее время система образования переживает кризис, что особенно отражается на школе. Школы на первое место ставят поддержание дисциплины, используя любые возможные средства, не ставя вопросы воспитательного характера в приоритет.

Успеваемость ученика прямо зависит от отношения учителя к ребенку, его авторитета, личной значимости учебы. Впоследствии плохая успеваемость и неудовлетворительное поведение в школе приводят к конфликтам в семье, что, в свою очередь, накаляет взаимоотношения родителей и детей. Причинами школьной дезадаптации являются отсутствие учебной мотивации, конфликты между учителем и учеником, сложные отношения с одноклассниками и др. [Реан, 2005].

4. Воздействие неформальной среды. Влиянию неформальных групп на несовершеннолетних приписывают огромное значение [Нестеров, 2016; Лелеков, 2012]. При всем при этом не каждая группа является действительно асоциальной, зачастую родители уверены в том, что заметные отличия делают группы асоциальными, однако это может быть не так. Подростки становятся членами неформальных групп в основном из-за трудностей в отношениях с родителями.

Большинство родителей отвергают любые другие ценности, кроме тех, которыми руководствуются они сами. Из-за этого они не принимают как негативные, так и позитивные ценности в жизни своих детей, например свободу самовыражения, самореализацию и другие. Впоследствии родители получают неуправляемого подростка, который в противовес им стремится ко всему, что не принимают родители, вне зависимости от того, что хорошо

и что плохо. Таким образом, в современном обществе то, что когда-то считалось фактором стабильности семьи – ценностная ригидность родителей – является фактором риска.

5. Причины социально-демографического и социально-экономического характера. К причинам данного типа относятся: низкий материальный уровень, многодетность, неполные семьи. Перечисленные факторы увеличивают вероятность проявления дисфункций института семьи. Несмотря на то, что материальные трудности, многодетность или неполные семьи не являются детерминантами преступности среди подростков, влияние данных факторов является в целом негативным.

Нехватка времени и средств на создание благоприятных условий для социализации и развития ребенка, отсутствие опыта или необходимых знаний способствуют развитию и закреплению девиантного поведения. Наиболее сложной является социальная среда в неполных семьях. Распад семьи, сам по себе являясь сильным стрессором как для матери, так и для ребенка, усиливается низким уровнем социальной защищенности и бытовыми проблемами, необходимостью работать и, соответственно, уменьшением времени на воспитание ребенка. Исследования показывают убедительную связь подростковой преступности с безнадзорностью, являющуюся следствием ослабления института семьи и неспособности семей, особенно неполных, обеспечить условия для полноценной социализации [Кузнецова, 2014; Калинкина, 2011].

В тех случаях, когда матери не имеют проблем с собственным алкоголизмом и неустойчивыми социальными связями, дисфункциональность семьи может проявляться в форме гипо- или гиперопеки, проблем с усвоением гендерных ролей и др.

Уровни социальной обусловленности подростковой преступности

Факторы, способствующие формированию и закреплению делинквентного поведения подростков, действуют на различных уровнях социальной организации.

Микроуровень – уровень семьи и межличностных отношений. К этому уровню относятся такие факторы, как семейные конфликты, асоциальное поведение в семейном контексте, нарушения психосоциального развития из-за стрессовых ситуаций.

Общепризнано, что семья является основным агентом социализации и профилактики преступности несовершеннолетних [Калугин, Калугин, Данилова, 2012]. Основы социальной дезадаптации лежат в условиях семейного воспитания. Из-за отсутствия эмоционально-теплых доверительных отношений с родителями, порой из-за жесткого обращения у детей формируется сенсорный голод (нехватка чувств, ощущений), что приводит к эмоциональной недоразвитости. У ребенка не формируются такие социально значимые качества, как чувство долга, совесть, чувство любви, сочувствия. Если со стороны близких людей он получает грубость, недружелюбие, равнодушие, то он испытывает постоянное чувство тревожности, чувствует себя незащищенным, не доверяет взрослым и миру в целом. Как следствие,

закрепляются негативные социальные эмоции и реакции: неуверенность в себе, недоверие, чувство одиночества, избегательное поведение. В качестве средств адаптации используются асоциальные реакции: ложь, хитрость, лицемерие, агрессия. По мере взросления для подростка все эти качества становятся основными принципами деятельности.

Мезоуровень – это уровень социальных групп и организаций. К данному уровню можно отнести факторы, связанные с отчуждением от общения с благополучными сверстниками, от коллективов, от членства в общественных организациях, предпочтением асоциальной среды общения. Мотивами такого поведения несовершеннолетних являются агрессия или страх. Агрессивное поведение выражается в физическом или моральном нападении на окружающих, потребности во власти, доминировании над другими. Такие подростки – лидеры по натуре. К окружающим они относятся высокомерно. Несовершеннолетние, испытывая чувство страха, выступают в роли ведомых асоциальными лидерами. Таких подростков нетрудно уговорить, подчинить. В большинстве случаев подростки имеют низкую самооценку, поэтому они нуждаются в постоянном лидере, которого и находят в числе агрессивных сверстников.

Когда подросток не получает признания в школе, способом самореализации становится улица, неформальные группы. Считая себя никому не нужными, они ищут поддержку и влияние в маргинальных группах сверстников, в которых они могут чувствовать себя «своими», общаться на равных, формировать свою новую идентичность. Имея проблемы в межличностных отношениях со взрослыми и сверстниками, подросток опирается на другие механизмы социализации, которые приводят к неправильному формированию представления о себе. Оказавшись под влиянием маргинальной уличной среды, подросток формирует асоциальную идентификацию, закрепляет негативные нормы, установки, образцы поведения [Нестеров, 2016]. Происходит процесс асоциального формирования личности, закладываются предпосылки совершения правонарушений несовершеннолетними.

Макроуровень – уровень социально-экономического, политико-правового и социокультурного развития всего общества. К данному уровню относят: безработицу, политическую нестабильность, межнациональные конфликты, особенности правового регулирования и пенитенциарной системы, воздействие массовой культуры.

За последние годы усилилось социальное расслоение в обществе, после начала экономического кризиса в 2014 году наблюдается падение доходов широких слоев населения. Массовая культура и средства массовой информации формируют ценности, приводящие к конфликтным отношениям в семье, со сверстниками, а также с законом. Характерное для «общества потребления» доминирование материальных ценностей, ориентация на индивидуальное потребление, статусные символы деструктивно действуют на формирование и развитие просоциальных форм поведения: милосердие, дружелюбие, взаимопомощь.

Проблема преступности несовершеннолетних тесно связана с другими формами девиантного поведения, прежде всего употреблением алкоголя и наркотических средств. По данным МВД, 14,9% всех преступлений несовершеннолетних совершены ими в состоянии

алкогольного или наркотического опьянения [Состояние преступности в России..., 2017, 35]. Это свидетельствует о низкой эффективности мер по контролю за доступом несовершеннолетних к алкогольной продукции (которые официально не могут приобретать ее в магазинах) и за оборотом наркотических средств.

Еще одна важная характеристика молодежной преступности – повторные правонарушения, которые показывают, что для подростка преступление легко становится устойчивой формой поведения. Состояние рецидивной преступности среди подростков в России составляет более 26%, что показывает остроту проблемы. Несовершеннолетние зачастую еще до окончания срока наказания достигают возраста 18 лет, переходя формально в категорию молодежи, что закрепляет их статус преступников и лишает возможности для естественной социализации в этот критически важный для молодых людей период жизни, когда они должны выбрать свою будущую профессию [Лелеков, 2012].

После выхода из мест лишения свободы молодым людям сложно найти работу, иной раз у них просто отсутствуют средства к существованию. Молодые люди после освобождения, как правило, не способны интегрироваться в систему социально-экономических отношений, испытывают трудности в общении, не могут рационально использовать даже те меры социальной поддержки, которые предусмотрены законодательством. Возникает замкнутый круг, в результате чего молодые люди возвращаются в понятный для них преступный мир, так как освоиться в обычном обществе для них сложно.

Заключение

Современное состояние подростковой преступности в России можно оценить как неоднозначное. С одной стороны, официальная статистика демонстрирует снижение подростковой преступности в последние годы, уменьшение числа подростков, пребывающих в колониях. С другой стороны, во многом это снижение связано с демографическими тенденциями и сокращением численности соответствующей возрастной группы в целом. Основные факторы, способствующие преступности среди подростков (нарушения процесса социализации из-за дисфункциональности семейных и образовательных институтов, социокультурная среда, низкая эффективность профилактики на уровне семьи), сохраняют свою значимость. Ухудшение социально-экономического положения, начавшееся в 2014 году, является потенциальным фактором риска для показателей динамики подростковой преступности. Сохраняют свою значимость и проблемы, связанные с высоким уровнем латентности подростковой преступности, заставляющей с осторожностью относиться к данным официальной статистики, увеличением доли несовершеннолетних преступников женского пола, совершением подростками несвойственных для них преступлений, а также ростом числа преступных деяний, совершаемых в составе групп различной степени организации. Все эти факты требуют усиления работы по развитию институтов профилактики подростковой

преступности на уровне семьи, школы, местных сообществ, созданию каналов социальной мобильности для несовершеннолетних, в особенности находящихся в сложной жизненной ситуации и/или оказавшихся вне института семьи.

Библиография

1. Дети в России. 2009: статистический сборник. М.: ИИЦ «Статистика России», 2009. 121 с.
2. Забрянский Г.И. Криминология несовершеннолетних (социология преступности). М.: Российская академия адвокатуры и нотариата, 2013. 352 с.
3. Калинин М.Ю. Беспризорность и правонарушения несовершеннолетних: обзор научных исследований // Вопросы ювенальной юстиции. 2011. № 2. С. 3-6.
4. Калугин С.С., Калугин Я.С., Данилова Е.А. Укрепление семьи как основа профилактики преступности несовершеннолетних и преступности против несовершеннолетних // Социально-экономическое управление: теория и практика. 2012. № 2. С. 51-52.
5. Кашкина Е.В. Актуальные вопросы профилактики правонарушений, совершаемых несовершеннолетними // Административное и муниципальное право. 2008. № 4. С. 68-70.
6. Ковальчук М.А. Девиантное поведение: профилактика, коррекция, реабилитация. М.: Владос-Пресс, 2013. 286 с.
7. Косорукова Е.В. Преступность несовершеннолетних как один из видов преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 1. С. 78-80.
8. Кузнецова О.А. Безнадзорность – первый шаг в непризорности // Вестник магистратуры. 2014. № 12-3. С. 162-165.
9. Лелеков В.А. О некоторых особенностях криминологического рецидива несовершеннолетних // Вопросы ювенальной юстиции. 2012. № 4. С. 8-10.
10. Мурзак Е.С. Преступность несовершеннолетних. Психологические особенности поведения несовершеннолетних преступников // Профессиональное образование и общество. 2017. № 2. С. 285-294.
11. Нестеров А.Ю. Особенности криминальной активности маргинальной подростковой среды: их факторы и пути предотвращения (вопросы теории и практики) // Общественные науки. 2016. № 5. С. 235-254.
12. Реан А.А. Асоциальное поведение несовершеннолетних как проблема психологии образования // Российский психологический журнал. 2005. № 3. С. 68-77.
13. Российский статистический ежегодник. 2016: статистический сборник. М.: Росстат, 2016. 725 с.
14. Семья, материнство и детство. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/#
15. Состояние преступности в России за январь – декабрь 2016 года. М.: МВД РФ, 2017. URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9871454>

Juvenile delinquency in modern Russia: the main trends, factors and social conditions

Liana M. Zagidullina

Student,

Bashkir State University,

450076, 32 Zaki Validi st., Ufa, Russian Federation;

e-mail: liana5991@yandex.ru

Abstract

The crime of minors, especially adolescents, is one of the most dangerous forms of anti-social behavior laying the groundwork for the reproduction of crime in the future. In recent years, there has been a significant decrease in the crime rates of minors in Russia. At the same time, negative trends are observed against the backdrop of worsening socio-economic conditions. Juvenile delinquency, which constitutes the main part of the crimes of minors, is characterized by features associated with the special legal status of adolescents and the socio-psychological peculiarities of this group, especially the high importance of socio-group factors. The formation and consolidation of behavior leading to crimes among adolescents is influenced by such factors as violations of the functionality of family institutions, features of the socio-psychological development of the individual and the effectiveness of their accounting in the educational and pedagogical practice of the family and educational institutions, the role of adolescent and youth informal groups, negative tendencies of socio-economic and socio-cultural development. Social conditions that contribute to the delinquent behavior of minors appear on three levels. At the micro level, they are associated with the peculiarities of interpersonal relationships in the family, mistakes in education, neglect, stressful situations in everyday life, and antisocial practices. At the meso level, the main role is played by the "street" character of socialization, the growing importance of informal social groups that become the main agent of socialization and the way to obtain social recognition and belonging. At the macro level, there are socio-economic, political, legal and socio-cultural factors that reflect the well-being of society as a whole. The most important are the problems of material security, as well as the impact of mass culture, which hampers the formation of prosocial behavior.

For citation

Zagidullina L.M. (2017) Podrozkovaya prestupnost' v sovremennoi Rossii: osnovnye tendentsii, faktory i sotsial'nye usloviya [Juvenile delinquency in modern Russia: the main trends, factors and social conditions]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovanii* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 38-49.

Keywords

Crime of minors, juvenile delinquency, socialization, deviant behavior.

References

1. *Deti v Rossii. 2009: statisticheskii sbornik* [Children in Russia. 2009: a statistical compilation] (2009). Moscow: IITs "Statistika Rossii" Publ.
2. Kalinkina M.Yu. (2011) *Besprizornost' i pravonarusheniya nesovershennoletnikh: obzor nauchnykh issledovaniy* [Homelessness and juvenile delinquency: a review of scientific research]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii* [Issues of juvenile justice], 2, pp. 3-6.
3. Kalugin S.S., Kalugin Ya.S., Danilova E.A. (2012) *Ukrepenie sem'i kak osnova profilaktiki prestupnosti nesovershennoletnikh i prestupnosti protiv nesovershennoletnikh* [Strengthening the family as the basis of prevention of juvenile crime and crime against minors]. *Sotsial'no-ekonomicheskoe upravlenie: teoriya i praktika* [Social and economic management: theory and practice], 2, pp. 51-52.
4. Kashkina E.V. (2008) *Aktual'nye voprosy profilaktiki pravonarushenii, sovershaemykh nesovershennoletnimi* [Actual issues of prevention of offenses committed by minors]. *Administrativnoe i munitsipal'noe pravo* [Administrative and municipal law], 4, pp. 68-70.
5. Kosorukova E.V. (2013) *Prestupnost' nesovershennoletnikh kak odin iz vidov prestupnosti* [Juvenile delinquency as one type of crimes]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii* [Bulletin of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 1, pp. 78-80.
6. Koval'chuk M.A. (2013) *Deviantnoe povedenie: profilaktika, korrektsiya, rehabilitatsiya* [Deviant behavior: prevention, correction, rehabilitation]. Moscow: Vlados-Press Publ.
7. Kuznetsova O.A. (2014) *Beznadzornost' – pervyi shag v besprizornosti* [Neglect as the first step to homelessness]. *Vestnik magistratury* [Bulletin of master's degree], 12-3, pp. 162-165.
8. Lelekov V.A. (2012) *O nekotorykh osobennostyakh kriminologicheskogo retsidiva nesovershennoletnikh* [On some peculiarities of criminological relapse of minors]. *Voprosy yuvenal'noi yustitsii* [Issues of juvenile justice], 4, pp. 8-10.
9. Murzak E.S. (2017) *Prestupnost' nesovershennoletnikh. Psikhologicheskie osobennosti povedeniya nesovershennoletnikh prestupnikov* [Juvenile delinquency. Psychological characteristics of behavior of juvenile offenders]. *Professional'noe obrazovanie i obshchestvo* [Professional education and society], 2, pp. 285-294.
10. Nesterov A.Yu. (2016) *Osobennosti kriminal'noi aktivnosti marginal'noi podrostkovoi sredy: ikh faktory i puti predotvrashcheniya (voprosy teorii i praktiki)* [Features of criminal activity of the marginal teenage environment: their factors and ways of prevention (theory and practice issues)]. *Obshchestvennyye nauki* [Social science], 5, pp. 235-254.

11. Rean A.A. (2005) *Asotsial'noe povedenie nesovershennoletnikh kak problema psikhologii obrazovaniya* [Antisocial behavior of minors as a problem of the psychology of education]. *Rossiiskii psikhologicheskii zhurnal* [Russian psychological journal], 3, pp. 68-77.
12. *Rossiiskii statisticheskii ezhegodnik. 2016: statisticheskii sbornik* [Russian Statistical Yearbook. 2016: A statistical compilation.] (2016). Moscow: Rosstat Publ.
13. *Sem'ya, materinstvo i detstvo* [Family, motherhood and childhood]. Available at: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/motherhood/# [Accessed 14/02/17].
14. *Sostoyanie prestupnosti v Rossii za yanvar' – dekabr' 2016 goda* [The state of crime in Russia for January-December 2016] (2017). Moscow: Ministry of Internal Affairs of Russia. Available at: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/folder/101762/item/9871454> [Accessed 14/02/17].
15. Zabryanskii G.I. (2013) *Kriminologiya nesovershennoletnikh (sotsiologiya prestupnosti)* [Criminology of minors (sociology of crime)]. Moscow: Russian Academy of Advocacy and Notaries.